

Проблемные аспекты правового регулирования института выморочного имущества

А. М. Белялова

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: asyulya@mail.ru

А. А. Гаджиев

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: gadzhiev.aa@rea.ru

Problematic Aspects of Legal Regulation of the Institution of Escheat Property

A. M. Belyalova

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: asyulya@mail.ru

A. A. Gadzhiev

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: gadzhiev.aa@rea.ru

Поступила 01.02.2026 Принята к печати 14.02.2026

Аннотация

Современный этап общественно-экономического развития обуславливает актуализацию задач по формированию наиболее эффективной модели правового регулирования наследственных отношений, основанной на результатах компаративного анализа отечественного и зарубежного гражданского законодательства, правоприменительной практики, а также научно-доктринальных подходов. В представленной статье раскрываются проблемные теоретические аспекты института наследования выморочного имущества в России. В процессе исследования рассмотрены характерные особенности наследственного права Германии в части автоматического перехода наследства к наследникам, если они не отказались от наследства. Авторы проводят анализ правоприменительной практики института фактического принятия наследства путем совершения действий, свидетельствующих о принятии наследства. При этом рассмотрен вопрос допустимости признания наследства выморочным в случае непринятия наследства наследниками. Обосновано положение о том, что имущество наследодателя следует признавать выморочным в случае отказа наследников от наследства или в связи с фактом их отсутствия. В статье сформулирован комплекс научно обоснованных предложений, направленных на совершенствование российской правовой модели признания наследства выморочным. Реализация предложенных автором инициатив будет способствовать снижению количества случаев признания имущества, оставшегося после смерти наследодателя, выморочным, а также повышению эффективности правового регулирования в данной сфере. В рамках исследования применялись различные методы, в том числе сравнительно-правовой, логико-аналитический, синтез и др. Предметом исследования стали нормы гражданского законодательства России и Германии, правовая доктрина и судебная практика.

Ключевые слова: выморочное имущество, наследование, наследник, имущество, наследство, судебная практика, фактическое принятие, принятие наследства, наследственные отношения, отказ от наследства.

Abstract

The current stage of socio-economic development has intensified the need to develop the most effective model for the legal regulation of inheritance relations, based on a comparative analysis of domestic and foreign civil legislation, law enforcement practice, and scholarly doctrinal approaches. The article formulates a set of scientifically substantiated proposals aimed at improving the Russian legal framework for recognizing escheated property. The implementation of the author's initiatives is expected to reduce the number of cases in which property left after the death of a testator is declared escheated, as well as to enhance the effectiveness of legal regulation in this area. The article examines the problematic theoretical aspects of the institution of escheated inheritance in Russia. In the course of the research, particular attention is given to the distinctive features of German inheritance law, especially the mechanism of the automatic transfer of an estate to heirs in the absence of their refusal to accept the inheritance. The authors also analyze law enforcement practice related to the institution of de facto acceptance of inheritance through actions indicating an intention to accept the estate. Furthermore, the issue of the admissibility of recognizing an estate as escheated in cases where heirs fail to accept the inheritance is considered. The study substantiates the position that a testator's property should be recognized as escheated in cases where the heirs renounce the inheritance or where they are absent. The study employs various research methods, including the comparative-legal method, logical-analytical method, synthesis, and others. The subject of the research comprises the norms of civil legislation of Russia and Germany, legal doctrine, and judicial practice.

Keywords: escheat, inheritance, heir, property, inheritance, judicial practice, actual acceptance, acceptance of inheritance, inheritance relations, renunciation of inheritance.

Наследственное право представляет собой неотъемлемый элемент правовой системы развитого государства. Посредством нормативного регулирования наследственных отношений государство реализует важнейшие направления социально-экономической политики, а также обеспечивает надлежащие правовые механизмы для реализации и защиты гарантированного Конституцией права наследования. При этом развитие общественных отношений, сложившаяся геополитическая обстановка, процессы глобализации генерируют необходимость анализа существующего регулирования и формирование новых предложений по развитию наследственного права, являющегося самостоятельной подотраслью гражданского права.

Особый интерес в наследственном праве представляет институт наследования выморочного имущества. Институт выморочного имущества предусматривает переход имущества наследодателя в собственность государства в случаях отсутствия наследников либо непринятия ими наследства. Следует отметить, что определение оснований признания имущества выморочным выступает одним из инструментов реализации государством социальной политики в отношении граждан.

Безусловно, социально-экономические и социально-политические факторы оказывают значительное влияние на развитие наследственного права. Вместе с тем эффективная модель право-

вого регулирования данной сферы должна формироваться с учетом динамики общественных отношений и реальных потребностей правоприменительной практики. Современный этап развития общественных отношений, а также сложившаяся практика применения законодательства свидетельствуют о необходимости пересмотра российской модели регулирования наследования выморочного имущества.

Анализ актуальных статистических данных, представленных Федеральной нотариальной палатой Российской Федерации, показывает, что количество случаев признания имущества наследодателя выморочным не сокращается, а, напротив, имеет тенденцию к увеличению. Так, по итогам 2024 г. отмечено значительное возрастание числа объектов имущества, переходящих в собственность государства. Президент Федеральной нотариальной палаты К. А. Корсик отмечает, что «число выданных государству свидетельств на выморочное имущество – на недвижимость и другую собственность, которая после смерти владельца переходит в собственность государству, – выросло в РФ в 2024 году до 8,5 тыс., что на 6% больше по сравнению с предыдущим годом»¹.

¹ В РФ отметили рост числа выданных свидетельств на выморочное имущество. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23736375>

Отмеченная проблема указывает на необходимость переосмысления правовой природы института наследования выморочного имущества в целях уменьшения случаев признания имущества выморочным и обеспечения имущественного оборота.

В правовой доктрине отмечается, что чрезмерно широкое применение института выморочного имущества способно оказывать негативное влияние на эффективность гражданского оборота. Это связано с тем, что имущество, переходящее в собственность государства, зачастую длительное время не используется надлежащим образом и не вовлекается в хозяйственный оборот, что снижает его экономическую отдачу.

В связи с этим одной из приоритетных задач законодателя является формирование такой модели правового регулирования, при которой предпочтение будет отдаваться переходу имущества к наследникам, а не его обращению в собственность государства.

В то же время последовательно сформированная правовая модель регулирования наследования выморочного имущества способствует обеспечению устойчивости отношений собственности и стабильности гражданского оборота. А. В. Бегичев справедливо отмечает, что «институт наследования выморочного имущества в современном обществе играет существенную роль в обеспечении стабильности отношений собственности»¹.

Рассматривая различные направления совершенствования институтов наследственного права, необходимо учитывать, что правовое регулирование наследственных отношений традиционно рассматривается в цивилистической науке как одна из наиболее консервативных подотраслей гражданского права. Данная особенность обусловлена высокой степенью устойчивости соответствующих правовых конструкций, их тесной связью с фундаментальными принципами частного права, а также необходимостью обеспечения стабильности имущественных отношений. Безусловно, развитие наследственного права обусловлено процессом согласования законодательных новаций, который сопровождается активными научными и практическими дискуссиями относительно выбора оптимальной модели правового регулирования либо сохранения действующего порядка. Вместе с тем общий вектор инициатив, направленных на

трансформацию существующего правового регулирования, заключается в стремлении адаптировать российское право к потребностям динамично развивающихся общественных отношений, усложняющихся под воздействием комплекса социально-экономических и иных факторов. Одним из таких факторов выступает территориальная удаленность наследников, объективно ограничивающая их возможность своевременного принятия наследства.

Данный вопрос приобретает особую актуальность в условиях современной международной обстановки, характеризующейся реализацией рядом иностранных государств мер, оказывающих косвенное воздействие на трансграничные социально-экономические связи. В частности, речь может идти об усложнении путей сообщения между государствами, а также о распространении недостоверной информации относительно экономической ситуации в России. Указанные обстоятельства в совокупности оказывают сдерживающее влияние на развитие наследственных правоотношений и существенно затрудняют процесс принятия наследства лицами, находящимися за пределами страны. При этом привлечение представителей для участия в наследственном процессе в целях защиты интересов наследников не всегда представляется возможным ввиду значительных финансовых издержек либо иных объективных факторов.

В результате складывается ситуация, когда потенциальные наследники фактически лишены возможности реализовать гарантированное статьей 35 Конституции право наследования.

Статьей 1151 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлено, что в случае, если наследники как по закону, так и по завещанию отсутствуют, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования, либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника, имущество умершего считается выморочным.

Следовательно, из содержания указанной нормы следует, что при отсутствии со стороны наследников действий, направленных на принятие наследства, соответствующее имущество может быть признано выморочным в установленном законом порядке.

Контрастным фоном служит зарубежная практика регулирования аналогичных наследственных

¹ Бегичев А. В. Наследственное право России : учебное пособие. – М/ : Логос, 2020. – С. 84.

отношений. В частности, согласно Гражданскому Уложению Федеративной Республики Германии (§ 1943, 1944), наследство переходит к наследникам автоматически, если они не отказались от него в установленный законом срок (шесть недель) с момента, когда им стало известно о призвании к наследованию, либо с момента объявления распоряжения наследодателя наследственным судом¹.

Несмотря на принадлежность России и Германии к континентальной правовой семье, концепция принятия наследства в рассматриваемых правовых порядках характеризуются следующими отличительными особенностями.

В соответствии с концепцией российского наследственного права принятие наследства предполагает совершение наследником предусмотренных законом юридически значимых действий, свидетельствующих о намерении принять наследственное имущество. В немецком праве, напротив, действует принцип автоматического перехода наследства к наследнику при отсутствии выраженного им отказа от его принятия.

Особое внимание заслуживает институт фактического принятия наследства. Вот что говорится в статье 1153 ГК РФ: «Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства».

В силу пункта 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – Постановление Пленума ВС РФ) действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, должны быть совершены в течение срока принятия наследства².

Таким образом, бездействие наследника, выраженное в несовершении фактических и юридически значимых действий, направленных на принятие наследства, влечет правовые последствия, сопоставимые с отказом от него. В случае отсутствия иных наследников, изъявивших волю принять имущество наследодателя, такое наследство

подлежит признанию выморочным в установленном законом порядке.

Исследование актуальной судебной практики позволяет сделать вывод о том, что правовая природа института фактического принятия наследства не всегда корректно толкуется и применяется судами. Так, в частности, суд апелляционной инстанции исходит из того, что если земельный участок находится в долевой собственности матери и сына (по ½ доли у каждого), то после смерти сына второе лицо фактически принимает наследство³. Иными словами, суд исходит из позиции, согласно которой само по себе наличие у наследника и наследодателя общего права собственности на имущество, доля в котором входит в состав наследственной массы, рассматривается как доказательство фактического принятия наследства.

Сложно согласиться с данным выводом суда, так как в силу статьи 1153 ГК РФ наследство принимается:

- посредством подачи наследником нотариусу заявления о принятии наследства либо о выдаче свидетельства о праве на наследство;
- путем осуществления наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

Более того, согласно пункту 36 Постановления Пленума ВС РФ, само по себе наличие у наследника права общей собственности с наследодателем на имущество, доля в котором входит в состав наследства, не может рассматриваться как безусловное свидетельство фактического принятия наследства.

Компаративный анализ института наследования выморочного имущества в Российской Федерации и Федеративной Республике Германия (далее – ФРГ) позволяет констатировать, что немецкая модель правового регулирования в большей степени ориентирована на защиту наследственных прав граждан. В наследственном праве ФРГ действует принцип автоматического перехода наследства, согласно которому наследник считается принявшим наследство, если им не заявлен отказ от него. Такой подход позволяет исключить ситуации, при которых наследственное имущество признаётся выморочным исключительно вслед-

¹ Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738), das zuletzt durch Artikel 6 des Gesetzes vom 12. Juli 2018 (BGBl. I S. 1151) geändert worden ist.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (ред. от 24.12.2020). – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=1&nd=204003236&collection=1

³ Жалоба от 24.06.2025 № 78-КФ25-1029-К3. – URL: <https://www.vsrfl.ru/lk/practice/cases/12-36375586>

ствие несоблюдения наследником определенных процессуальных формальностей.

В российском праве, напротив, закреплён принцип активного принятия наследства. Наследник обязан совершить юридически значимые действия, свидетельствующие о его намерении принять наследство. Данная модель исторически сформировалась в отечественной правовой системе, однако в современных условиях она нередко порождает ряд практических проблем. Одной из наиболее распространённых является недостаточная информированность наследников о факте открытия наследства. На практике нередки случаи, когда наследники узнают о смерти наследодателя спустя значительное время, когда установленный законом шестимесячный срок для принятия наследства уже истек. В подобных ситуациях наследники вынуждены обращаться в суд с требованием о восстановлении пропущенного срока.

Особый научный интерес представляет правоприменительная практика, прежде всего судебная, связанная с восстановлением сроков для принятия наследства, оставшегося после смерти наследодателя и признанного потенциально подлежащим признанию выморочным имуществом. Наследники, пропустившие установленный шестимесячный срок, при наличии уважительных причин вправе обратиться в суд с требованием о его восстановлении. При этом ответчиком по данной категории дел выступает соответствующее публично-правовое образование. Следует отметить, что в ряде случаев публичные образования получают сведения о наличии соответствующего имущества именно в рамках судебного разбирательства, инициированного наследником.

Примечательно, что представители публичных образований в судебных процессах по данной категории дел зачастую занимают достаточно активную позицию, направленную на обращение имущества в государственную собственность. При этом анализ судебной практики позволяет констатировать, что суды отдельных инстанций иногда подходят к разрешению подобных споров формально, принимая решения в пользу публичного образования.

В связи с этим вызывает интерес вопрос о правовой обоснованности активного участия публичных образований в судебном процессе в тех случаях, когда ранее ими не предпринимались действия по оформлению выморочного имущества. В подобных ситуациях цель сохранения имущества в гражданском обороте и его последую-

ющего эффективного использования публичным субъектом фактически не достигается. Однако наследник, пропустивший срок принятия наследства, оказывается в процессуальном противостоянии с публичным образованием, претендующим на соответствующее имущество.

Вместе с тем судебная практика свидетельствует о том, что добросовестные наследники имеют возможность защитить свои права и законные интересы преимущественно в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Показательным примером является Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2025 г. № 5-КГ25-63-К2, которым решения судов нижестоящих инстанций по делу о восстановлении срока для принятия наследства по иску наследника к Департаменту городского имущества города Москвы были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции¹. Особенность данного судебного акта заключается в том, что, несмотря на наличие завещания, отражающего последнее волеизъявление наследодателя, а также уважительных причин пропуска срока принятия наследства, суды нижестоящих инстанций первоначально приняли решение в пользу публичного образования.

Особую значимость рассматриваемой проблеме придает конституционная гарантия права наследования, требующая обеспечения его реальной реализации и надлежащей правовой защиты.

Статья 35 Конституции Российской Федерации гласит: «Право наследования гарантируется». Данная гарантия направлена на защиту прав и интересов наследников.

Следовательно, если конституционно-правовое регулирование закрепляет приоритет наследников в приобретении наследственного имущества, то участие государства в наследственном процессе с целью принятия наследства допустимо исключительно при отсутствии наследников или при их отказе от наследства. В связи с этим, принимая во внимание, что законодательство допускает возможность принятия наследства посредством совершения фактических действий, представляется целесообразным рассматривать бездействие

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.06.2025 N 5-КГ25-63-К2

наследника при отсутствии выраженного отказа от наследства как проявление воли на его принятие, влекущее переход наследственного имущества в его собственность.

Таким образом, участие государства в наследственных отношениях допустимо в исключительных

ситуациях, а именно в случае отсутствия наследников или отказа наследниками от наследства.

В свою очередь, реализация механизма автоматического перехода имущества к наследникам (при отсутствии выраженного отказа от наследства) приведет к следующим результатам:

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие предложения.

1. Исключить из части 1 статьи 1151 ГК РФ положение, предусматривающее признание наследства выморочным в случае, если никто из наследников не принял наследство.

2. Закрепить механизм автоматического перехода наследственного имущества к наследникам при отсутствии с их стороны отказа от наследства в течение установленного шестимесячного срока.

Список литературы

1. Барщевский М. Ю. Наследство и наследники : в 2 т. – Т. 1. – М. : Аргументы недели, 2020.
2. Воронова О. Н. Субъекты наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука в XXI веке: история, теория, практика : материалы Международной научно-практической конференции, Белгород, 27 марта 2018 года. – Белгород : Белгородский университет кооперации, экономики и права, 2018. – С. 472–477.
3. Демичев А. А. Проблемы наследования выморочного имущества в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 88–92.
4. Кирилловых А. А. Некоторые аспекты наследования выморочного имущества публично-правовыми образованиями // Наследственное право. – 2025. – № 4. – С. 29–32.
5. Плотников Д. А., Усцов Д. К. Некоторые проблемы рассмотрения дел о наследовании выморочного имущества // Российский судья. – 2020. – № 2. – С. 16–20.
6. Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права. – М., 1953.
7. Тихомирова Ю. В., Казеко М. Ф. Проблемы определения состава выморочного имущества по делам о взыскании задолженности наследодателя за счет выморочного имущества // Хозяйство и право. – 2025. – № 7 (582). – С. 59–73.